

СОЛИСТЫ МАЛОГО

● ИДЕТ СМОТР ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Азбукой сценического мастерства стала Оперная студия Ленинградской консерватории для молодых солистов Малого театра оперы и балета Сергея Лейферкуса и Валерия Смирнова, выдвинутых на смотр.

Многие, наверное, помнят Ленского, созданного Валерием Смирновым в опере Чайковского «Евгений Онегин». Юность и искренность исполнителя во многом помогли ему в создании поэтического образа. Но эксплуатация только своих внешних данных могла породить потом трафарет и оперный штамп. Побывайте на спектаклях Оперной студии, и вы сумеете без труда заметить, что если слушатели прощают иногда молодым солистам те или иные погрешности в пении, то никогда не простят застоя мысли, штампов.

Валерий прекрасно понимал это. Ленский для современного слушателя — это не просто каскад пленительных мелодий, но прозрачные глубины пушкинского стиха, игра тончайших и удивительнейших чувств и настроений музыки Чайковского. И если вспомнить сцену бала у Лариных, то не только ревность, не только ухаживания Онегина за Ольгой причина взрыва у Ленского — Смирнова. Он очень близок этой милой и безыскусной ларинской среде — и ее радушной гостеприимности, и ее суевериям, и непосредственности в выражении чувств, и ее наивности. Поэтому так больно, так необычайно остро переживает он светскую чопорность, бесстрастность своего друга на балу. Онегин разлучил его не только с Ольгой, но и со всем этим миром, столь близким и понятным сердцу Ленского.

Уже будучи солистом Малого театра оперы и балета, Валерий Смирнов не утратил интереса к тончайшим психологическим нюансам в обрисовке своих героев. Его привлекают зыбкая, мерцающая игра красок, едва уловимые штрихи, полутени. Таков его князь в «Русалке» Даргомыжского. Вспомним исполнение Смирновым известной каватинки князя «Невольны к этим грустным бере-

гам...» Здесь — и сосредоточенная задумчивость, и чувство горькой винты, и теплая душевная струя в пении, рожденная милыми сердцу воспоминаниями. Проникновенный, утонченный лиризм — в природе самого голоса Смирнова, и главное в том, что певец подчиняет его показу естественных человеческих чувств.

Увлечательная задача стояла перед Валерием Смирновым при создании образа Спортинг-Лайфа в опере Гершвина «Порги и Бесс».

От солистов требовались не только незаурядные вокальные, но и яркие драматические способности. Смирнову легче всего было бы утрировать, шаржировать отрицательные черты Спортинг-Лайфа. Но получилась бы схема, а не человек. Валерий же наделяет своего героя и положительными чертами — его Спортинг далеко не глуп, хорошо и тонко разбирается в людях, подчеркнута элегантность. Он бойко поддерживает любой разговор, выпутывается из затруднительного положения меткой и остроумной фразой. Наглость он может облечь в форму изысканного обращения, в неординарность прикрыть личиной житейской умудренности. Эти незаметные переходы, переливы одного психологического состояния героя в другое хорошо удаются актеру и угадываются прочно со всей режиссерской концепцией спектакля.

Другой молодой солист, тоже выдвинутый на смотр, Сергей Лейферкус, исполняет в спектакле «Порги и Бесс» целых три роли, правда, все небольшие. Путь к этим ролям был у Сергея извилистым — через увлечение опереттой, работу в Ленинградском театре музыкальной комедии. Ленинградцы знают и его Петера Кналла в «Венских вострахах» Штрауса, и прокурора Мартена в «Крышах Парижа», и Игоря в «Ночном незнакомце» В. Дмитриева — диапазон ролей

от классики до оперетт современных композиторов. А ведь такой большой репертуар имел на своем счету... студент Консерватории.

Первые роли показали явную тягу исполнителя к живописности, красочности в изображении характера. Сергея привлекают контрасты, солист ищет обостренных внутренних конфликтов. Эти поиски развернутых драматических коллизий в более широких музыкальных формах закономерно привели Лейферкуса к опере. Повлияла, безусловно, и третья премия, полученная им на V Всесоюзном конкурсе вокалистов имени Глинки.

Оперетта дала артисту большую свободу, четкость и импровизационность сценического поведения. Эти качества пригодились Сергею при создании образа Короля в опере Карла Орфа «Умница». Серьезная и буффонная, комическая и драматическая игра и глубокая осмысленность — это те контрасты, воплощение которых так интересовало Сергея. Но его привлекает не ретаставрация чувств и настроений многовековой давности, а их современное преломление, современное звучание. Гибкий ум и ясные, незамутненные, как у ребенка, чувства — вот грани того идеала, который Лейферкус страстно отстаивает в этом образе.

В «Порги и Бесс» артисту нужно было создать три образа, причем на очень маленьком материале. И все они имеют свой индивидуальный характер. Вот Джим — нескладный, тяжеловесный, ленивый. Но сколько в нем душевного тепла, как нежно он берет на руки ребенка Клары, как ласково ему поет! А стряпчий Арчдейл — тот предельно рационален и не терпит попусту разговоров. Или хитрого Нельсона — ловок, изворотлив, этому его научила работа сыщиком в негритянском квартале. Яркие, наглядные характеры.

Оба молодых артиста глубоко полюбили оперу и хотят передать эту любовь как можно большему числу слушателей.

С. КРАЮХИН

2 МАЯ 1972
М Е Н А
г. Ленинград